

**СОЦИАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РАБОЧИХ КРУПНЫХ
ИМЕНЕЙ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ**
(на материалах Ново-Покровского имения Орлова-Давыдова
и Ракитянского имения Юсуповых)¹

© Руслан Магометович ЖИТИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра российской истории,
e-mail: istorik08@mail.ru

Проанализировано положение сельскохозяйственных рабочих крупных экономий. В качестве объекта исследования выбраны Ново-Покровское имение Орлова-Давыдова (Тамбовская губерния) и Ракитянское имение Юсуповых (Курская губерния). Был изучен уровень заработных плат наемных рабочих, условия труда, сделаны выводы об источниках их комплектования. Анализ заработных плат показал зависимость вознаграждения конкретных специалистов от компетенции сотрудников. Владельцы не тратили значительные суммы на содержание низкоквалифицированных рабочих. Их заработные платы были несравнимы с заработками профессиональных работников, особенно административных. Подбирая высококвалифицированных рабочих, Орлов-Давыдов и Юсупов были нацелены на включение в штат наиболее образованных людей. Это повышало шансы на успешную модернизацию экономий. Изучение развития имений периода активной технико-технологической перестройки показало, что изменения в хозяйстве экономий отражались и на специфике найма рабочей силы. Ввод в строй сахарных заводов и увеличение посевов свекловицы обусловило привлечение поденщиков из районов расположения других заводов. Так, до половины работников свекловичных плантаций Ново-Покровского имения были родом не из Тамбовщины. Были рассмотрены вопросы оформления рабочей силы. Источники показывают, что в имениях приходилось учитывать фактор низкой квалификации большинства поденщиков. Это стало причиной появления эффективных систем учета рабочих. Методы исторической демографии, задействованные при выявлении изменений хозяйственной деятельности крестьян под влиянием заработков в имениях, показали отсутствие значительных перемен в структуре крестьянского труда. Местные жители продолжали поддерживать традиционные нормы хозяйствования.

Ключевые слова: сельскохозяйственные рабочие; крупные экономии; Ново-Покровское имение; Ракитянское имение.

Проблема социального развития дореволюционных сельскохозяйственных экономий не получила на данный момент отдельного исследования в российской историографии. Некоторые сюжеты данной темы затрагивались в рамках общих трудов по социально-экономической истории России.

Так, в дореволюционной историографии труд сельскохозяйственных рабочих рассматривался в контексте дискуссии о причинах оскудения частновладельческого хозяйствования и проблемой отхожих промыслов. В историографии сложилось две точки зрения. Первая – частновладельческие хозяйства служили источником дополнительного материального обеспечения российской деревни (И.Д. Кашкаров, А.П. Пазухин), вторая – экономии отягощали крестьянство отработками (А.И. Чупров, А.А. Кауфман [1–4]). По мнению видного государственного деятеля

Н.В. Шаховского связь экономий и окрестного населения укреплялась низким уровнем жизни крестьян, их малоземельем, ростом задолженности государству [5].

Серьезное внимание проблеме социального развития экономий уделяла историография 50–70 гг. XX в. Наиболее полные исследования помещичьих хозяйств России подготовил в это время А.М. Анфимов [6]. Автор указывает на преобладание в частных имениях внекапиталистических форм найма наемных рабочих и активное использование исполнительной аренды [7, с. 370].

На рубеже 80–90-х гг. XX в. благодаря нивелированию классового подхода в изучении социальной динамики развития частновладельческих имений появляется ряд новых направлений. Историк П. Зырянов выдвинул тезис о существенном влиянии экономий на социально-экономический строй крестьянских общин [8]. Хозяйственная деятельность таких экономий, по мнению ученого, положительно сказалась на производственном

² Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 14-51-00016.

быте рядового земледельца, повышала уровень его агрономических знаний.

Экономические и социокультурные характеристики нами рассмотрены на микроуровне Ново-Покровского и Ракитянских имений. Отчеты управляющих, письма Главных контор как исторические источники позволяют достаточно полно реконструировать типичные черты повседневности местных наемных работников, изменения их социального и экономического статуса.

По сроку найма к помещику сельскохозяйственных рабочих можно разделить на временных и постоянных. Первые находились в имениях непродолжительный срок, не превышающий, как правило, полугодовой отрезок, и занимались низкоквалифицированным трудом. Вторые составляли постоянный трудовой контингент экономий и выполняли самые ответственные задания. Как правило, обе категории принимались на основе договоров с помещиком, однако если по истечению контракта временный рабочий покидал владельца, то постоянный предпочитал перезаключать договор [9, с. 180].

Поиск низкоквалифицированной рабочей силы для российских имений не являлся существенной проблемой. Аграрное перенаселение и значительный профицит работников в крестьянском хозяйстве снимал необходимость усердного привлечения их на производство.

Точного механизма сопряжения рынка квалифицированной силы и производства экономий источники нам не раскрывают. Уместно предположить, что трудовые миграции могли перенаправляться из районов других экономий семей Юсуповых и Орловых-Давыдовых и перераспределяться посредством Главных контор. Так, с обращением в Ново-Покровское писали жители всего Центрального Черноземья. Крайне часто это были бывшие работники предприятий или крупных капиталистических имений, которые оставались заинтересованными в продолжении службы на новом месте. К письмам о возможности трудоустройства, как правило, прилагались рекомендации и информационные записки о прежнем месте, характере и стаже службы [10, д. 214, л. 52]. Имена, таким образом, давали возможность трудоустройства узкому слою квалифицированных и профессиональных рабочих.

Вообще, в отношении Ракитянского и Ново-Покровского имений мы имеем особую

концепцию управления персоналом, ориентированную на поддержание особой профессиональной иерархии. Владельцы были нацелены на включение в штат людей компетентных, образованных, имеющих опыт работы.

Присутствие в структуре хозяйства таких специалистов расширяло возможности владельца. В начале XX в. работники экономий могли проводить настоящие маркетинговые исследования, недоступные остальным владениям. Посредством телеграфа к управляющим поступала вся информация о ценах на продукты [10, д. 386, л. 56]. При продаже мяса учитывались также данные о температуре воздуха в каждом из районов торговли [10, д. 386, л. 56].

Оценку материального вознаграждения местных высококвалифицированных работников уместнее всего провести на данных Ново-Покровской экономии (материалы по экономии в Ракитном сохранились лишь в отношении поденных рабочих).

В 1908 г. ново-покровский владелец истратил свыше 70 тыс. руб. на заработные платы постоянным сельскохозяйственным рабочим. В целом, их средний заработок на отрезке 1893–1909 гг. поднялся с 143 до 346 руб., т. е. больше чем в 2 раза [10, д. 14; д. 522].

Сравнивая размеры продовольственного пайка у сельскохозяйственных рабочих и членов вотчинной администрации, нельзя не отметить более значительный объем натурального содержания у высококвалифицированных сельхозработников. В 1909 г. средний размер продуктового содержания у сельхозработников оценивался в 27 % от общего материального вознаграждения, а для служащих – в 15 %.

Рассматривая динамику изменений натурального выдач двум категориям специалистов, можно заметить постепенное увеличение продуктового довольствия сельхозработчиков в ущерб денежному. Если с 1890 по 1909 г. объем продукции, выданной в вотчинную контору, возрос на 228 %, то объем продуктов для сельскохозяйственных рабочих поднялся на этом же отрезке времени на 259 %. Отметим обгоняющий рост мясного пайка для сельхозработников (табл. 1 [10, д. 14; д. 522]).

На наш взгляд, решающим в процессе распределения продукции был рациональный подход к рассмотрению процесса труда со стороны Санкт-Петербурга. В историко-

графии обращалось внимание на то, что затраты физической силы на выполнение поставленных задач были тем выше, чем тяжелее труд на производстве [11]. В этом отношении питание сельскохозяйственных рабочих, затрачивающих большее количество энергии в процессе повседневной профессиональной деятельности, должно было быть интенсивнее канцелярских служащих.

Итак, расходы владельцев Ново-Покровского и Ракитянского имений на социальное обеспечение высококвалифицированных работников оставались высокими, что определялось попыткой набора в имение грамотных специалистов, а также пониманием особой роли профессионалов в деле улучшения хозяйства.

Комплектация имения рабочими низкой квалификации являлась куда более легкой задачей. Во всяком случае мы не встретили в документах вотчинных контор упоминаний о серьезных проблемах наймом.

Многоотраслевой производственный комплекс Ново-Покровской и Ракитянских экономий полностью обеспечивался окрестными крестьянами.

Сложности возникли только с момента активизации промышленного сектора. Ввод в эксплуатацию Ракитянского (1895 г.) и Ново-Покровского (1908 г.) сахарных заводов повлек за собой серьезное увеличение количества местных работников. С 1900 по 1914 гг. численность наемных рабочих Ново-Покровска поднялась с 2 до 8 тыс. человек [10, д. 14], Ракитного – с 5 до 10 тыс. [12, д. 1319, л. 30-31; д. 1769, л. 81]. Однако не

только увеличение общего числа необходимых кадров, но и возросшие требования к ним рождали проблемы с привлечением труда на производство. Владельцу подходил не каждый желающий. Труд на свекловичных плантациях требовал от рабочих особых знаний, умений, навыков.

В документах Ново-Покровского имения отложился уникальный список рабочих, который помимо всего прочего дает информацию о местах жительства приходящих на работу крестьян [10, д. 722]. Обобщение данных по всем 1277 персоналиям, сосредоточенным в списке, позволило установить, что почти половина Ново-Покровских поденщиков не являлась жителями Тамбовской губернии.

Наиболее значительным контингентом пришлых рабочих являлись в жители Воронежской и Черниговской губерний и отчасти Саратовской, в совокупности давших до 33 % рабочих. Многие приходили небольшими группами из других регионов.

Причем рассмотрение уездного масштаба концентрации источников происхождения рабочей силы выдает и другую закономерность. Основным местом комплектации наемных рабочих сахарного завода (до 89 %) явились всего 14 уездов Тамбовской, Воронежской, Саратовской и Черниговской губерний, а также области Войска Донского. И если приход из уездов Тамбовской губернии возможно объяснить территориальной близостью, то жители остальных уездов были теснейшим образом связаны с сахарной промышленностью.

Таблица 1

Основной набор продуктов, выдаваемых постоянным рабочим и административным служащим в 1890 и 1909 гг. (пудов)

	Служащие		Рабочие	
	1891	1908	1891	1908
Мясо	5	20,42	3,6	18,7
Гречка	0	101,3	0,1	0
Капуста	365,0	0	2,4	0,0
Картофель	34,3	42,1	22,1	39,2
Молоко	0,0	0,0	0	124,9
Мука ржаная	27,0	54,3	26,4	27,3
Пшено	11,1	11,1	12,1	12,4
Сливки	0	7,0	0	0
Сметана	0	3,6	0	0
Соль	0,4	0,4	0,8	0,5

По всей видимости, аграрное перенаселение не гарантировало владельцу сахарного завода набора компетентных кадров. Жиз-

ненным вопросом было привлечение знавших дело рабочих со стороны.

Для изучения помещичьего хозяйства очень показательны данные о характере тру-

да, численности наемных работников, их заработной плате. Как показывает табл. 2 [10, д. 86; д. 522; 12, д. 1504, л. 75], практики использования трудовых ресурсов в имениях имели свою специфику.

Если в Ново-Покровске основной рабочей силой были поденщики (62 % труда), то в Ракитном доля трудозатрат поденных рабочих была существенно ниже (19 %). Эти цифры наглядно указывают, что доля вольнонаемного труда в Ново-Покровке была значительней и объяснялась ставкой на более интенсивные формы его использования.

Особый интерес представляют условия привлечения работника на производство. В дореволюционной России наем на сельхозработы получил законодательное регулирование 12 июня 1886 г. [13]. Предусматривалось заключение словесного или письменного договора между рабочим и владельцем. Важным условием являлось оговаривание стоимости работ нанимающегося, условий труда и срока оплаты, а также его ответственности перед работодателем. Однако законодательная инициатива носила скорее рекомендательный характер – вплоть до 1917 г. «Положение о найме...» не подлежали обязательному исполнению и зависели от воли хозяина [14, с. 235].

В условиях кризиса сельского хозяйства России и откровенного желания некоторых помещиков сэкономить на найме рабочей силы, возможность не исполнения норм «Положения» создавали широкий простор для злоупотреблений. Это в конечном итоге и стало одной из причин сильнейшей критики законодательства в исторической науке [15, с. 204].

Так, и в дореволюционной и в советской историографии общепринятым является мнение об исключительно тяжелом положении сельскохозяйственных рабочих в России. Низкая заработная плата, неблагоприятные условия труда, почти полное политическое бесправие – так, по мнению советских историков, выглядит жизнь тысяч рабочих в имперской России. О тяжелом положении «сельскохозяйственного пролетариата» говорилось практически во всех исследованиях, посвященных этому вопросу.

Современные материалы убеждают в некорректности и тенденциозности подобных трактовок. Как показал в своих работах Ю.И. Кирьянов, при заключении договора с работником владелец не мог не учитывать

низкую квалификацию и недисциплинированность последнего. Борьба же за дисциплину труда, по мнению Ю.И. Кирьянова, была одновременно и борьбой «с дезорганизацией производства» за его нормальное и стабильное функционирование [16].

Практика показывает, что подобные задачи стояли перед всеми владельцами крупных высокотехнологических имений. В 1891 г. ново-покровский управляющий вынужден был объясняться перед Санкт-Петербургом о задержке уборки хлебов. В этом году экономия заключила с «крестьянами Невжиловым и Нечаевым» «договор на молотьбу экономическими машинами». Обоим был выдан залог в 360 руб., которые они взяли, однако на работу так и не явились. И хотя причина была уважительная («помешала холера»), убрать хлеб в срок не удалось. В экстренном порядке управляющий нанял артель конторы Блессинг и К^о, с виновных же крестьян «по причине их долгов по казенным недоимкам» не удалось взыскать даже задаток [12, д. 1273, л. 180].

В 1899 г. ситуация повторилась. На этот раз виновником стала фирма Гратгуз и Узе. Она осуществляла вербовку крестьян на уборку посевов. Как и полагается, имение выдало задаток в 1000 руб. Однако, не обмолив даже и половины урожая, крестьяне исчезли. Попытки вернуть хотя бы молотилку окончились неудачно – «Гратгуз и Узе успел ее продать» [12, д. 1273, л. 180]. Таким образом, помимо невыполненного труда экономия потеряла еще и свою сельскохозяйственную технику.

Приведенные сюжеты лишней раз показывают жизненность и актуальность проблемы найма добросовестной рабочей силы в российских экономиях. Штрафные санкции порой не действовали, а сами штрафы могли быть и не взысканы вовсе. Неслучайно в годовых отчетах вотчинной конторы присутствовал в качестве отдельного пункта «безнадежные долги» [10, д. 102].

Низкая дисциплина местных работников стала причиной присутствия в номенклатуре профессий Ново-Покровского имения должности надсмотрщика, компетентного в нормировании процесса сельскохозяйственного производства. Подобная иерархия была полностью оправдана. Невысокая ответственность за выполненный объем работ и чрезвычайно высокая продолжительность рабочего дня работников по найму (15–16 часов)

заставляли именные контролировать труд своих подчиненных.

Как средство ограждения от перечисленных рисков служила четкая процедура оформления рабочей силы. Каждый трудовой договор, заключенный с наемным рабочим в Ракитянской и Ново-Покровских экономиях, имел вставку из «Положения о найме на сельхозработы». В договорах обстоятельно обговаривались количество труда произведенное наемными работниками, сроки реализации [10, д. 224, л. 1-2; д. 228, л. 1-2]. Все договоры утверждались в волостном правлении, что облегчало взыскание штрафов и других повинностей.

В учете рабочих имелась своя специфика. Часть ново-покровских поденщиков учитывалась списками, которые велись в вотчинной конторе [10, д. 189]. В Ракитянском

имении данная система дополнялась выдачами специальных ярлыков и марок [12, д. 1319, л. 35], затем меняющихся на деньги.

Если в Ново-Покровске практиковался в основном вольнонаемный труд, то появление работника в Ракитном обуславливали арендные раздачи. Так, в 1904 г. за ракитянскими сроковыми рабочими числился долг в размере 3381 руб., в 1909 г. – 5,7 тыс. руб., в 1910 г. – 5,5 тыс. руб., в 1911 г. – 4,4 тыс. руб., в 1912 г. – 5,5 тыс. руб. [12, д. 1504, л. 2; д. 1559, л. 1; д. 1596, л. 2; д. 1679, л. 2].

Условия найма отражались и на уровне заработных плат наемных рабочих. Свод сумм зарплат 738 ново-покровских наемных рабочих (включая 9 человек из вотчинной конторы и администрацию отдельных участков имения) приведен в табл. 3 [10, д. 14].

Таблица 2

Количество труда, произведенное наемными рабочими Ново-Покровского и Ракитянского имений в 1900 г.

Категории	Названия строк	Ново-Покровское имение		Ракитянское имение	
		Человеко-дни	%	Человеко-дни	%
Выработано	Сроковые	32644	38	200798	81
	Поденные	53723	62	47683	19
	Всего	86367	100	248481	100
На сумму	Сроковые	9535,73	40	454308	86
	Поденные	14155,9	60	71104	14
	Всего	23691,63	100	525412	100

Таблица 3

Годовая заработная плата сроковым рабочим Ново-Покровского имения в 1891 г.

Категории (руб.)	Количество человек		Заработная плата, руб.	
	Абсолютное	%	Абсолютное	%
Итог от 0 до 60 руб.	617	83,60	18759	44,23
70–80 руб.	12	1,63	873	2,06
90–100 руб.	42	5,69	3841	9,06
Свыше 100 руб.	58	7,86	11454	27,01
Администрация	9	1,22	7480	17,64
Всего	738	100,00	42408	100,00

Согласно полученным данным, более чем у 80 % наемных рабочих имения годовая заработная плата не превышала 60 руб. (5–7 руб. в месяц). Уровень чрезвычайно низкий, если учесть что среднегодовой заработок в промышленности в начале XX в. составляла уже 210 руб. [17, с. 216]. Поэтому не приходится удивляться тому, что на эти 80 % рабочих

тратилось только 44 % общего зарплатного фонда. Зато на остальные 16 % рабочих было израсходовано 39 % общей суммы оплаты труда, а вместе с администрацией – более 55 %. Увеличение цены на рабочие руки в последующем проследить не удалось. Вместе с тем данные по Ракитянской экономии позволяют предположить, что труд низквали-

фицированных рабочих увеличился к 1913 г. не более чем на 20–25 %. В 1912 г. большинство сроковых наемных рабочих в Ракитном получали 10 руб. [12, д. 1480, л. 4].

Не отличалась особой величиной и заработная плата поденных работников. Особенно низкой она была в Ракитном. Если средняя оплата труда взрослого мужчины на ново-покровских свекловичных производствах приближалась к средней по Черноземному региону, 75 коп. [18], то Ракитянская экономия выдавала местному рабочему только 50 коп. [12, д. 1480, л. 1]. Причины незначительной оплаты – активное использование Юсуповым зимнего найма, обычно понижающего оплату труда в экономиях.

Значительная часть местных работников трудилась сдельно. Цены на труд были сопоставимы месячному вознаграждению сроковых сельскохозяйственных рабочих. В 1907 г. за уборку одним работником десятины хлеба в имениях платили 4–5 руб. Таким образом, владелец имения не тратил значительные суммы на содержание наемных низкоквалифицированных рабочих. Их заработные платы были несравнимы с заработками профессиональных работников и особенно администрации.

Однако нельзя не отметить, что заработок в экономии составлял важную часть прибавки к семейному бюджету крестьянских хозяйств и расширял их потребности. По подсчетам видного дореволюционного ученого-экономиста Ф.А. Щербины, с увеличением доходности значение личных расходов у крестьян падало, а хозяйственных – повышалось [18, с. 116]. Это свидетельствовало о том, что часть заработка крестьянин мог тратить на интенсификацию своего труда. И хотя рационализация производств касалась преимущественно обеспеченных (с наделом более 5 десятин) земель крестьянских хозяйств, часть дворов с высоким уровнем дополнительных заработков могла использовать свой доход в качестве подспорья земледельческому промыслу.

Как использовал свой заработок сельскохозяйственный рабочий? Интенсифицировал ли он труд или же поддерживал традиционные нормы землепользования? За неимением каких-либо достоверных источников, способных точно ответить на этот вопрос, попытаемся сделать предположение на основании демографических данных. Известно, что увеличение среднего возраста брака, положительная динамика повторной женитьбы и нехарактерные для традиционных групп общества даты венчания тесно взаимосвязаны с изменениями их экономического положения. Исходя из этого предположим: интенсификация труда в крестьянских хозяйствах должно было влиять на его благосостояние, а последнее, в свою очередь, изменяло традиционный набор демографических признаков.

Однако, изучив данные метрических книг крестьян села Шульгино (окрестное село), мы не встретили подтверждений серьезных перемен в демографии населявших его жителей. Так, данные по брачности шульгинцев остаются постоянными и в 1895, и в 1904 г. Характерными являются также сопоставимый возраст жениха и невесты, практики отсутствия вторых и последующих браков, преимущественно местное происхождение молодоженов. Кроме того абсолютное большинство браков и в первом, и во втором случае приходилось на ноябрь, традиционный для женитьбы крестьян месяц (табл. 4 [19, д. 7753; д. 7116]).

Таким образом, и в начале XX в. демографические показатели села, находящегося в зоне экономического влияния экономии, свидетельствовали еще о традиционной структуре местного крестьянского населения. Единственный параметр, который демонстрировал устойчивый рост, – количество свадеб, но он указывал скорее на рост численности рассматриваемого села, нежели на изменение его внутренних демографических настроек.

Таблица 4

Основные показатели брачности села Шульгина в 1885 и 1904 гг.

Показатели	1885 г.	1904 г.
Количество браков	11	17
Средний возраст жениха, лет	18,3	18,9
Средний возраст невесты, лет	17,3	17,3
Количество осенних браков	10	14
Количество невест и женихов из других сел	5	3
Количество женихов или жен из не крестьян	0	0

Количество вторых браков	0	2
--------------------------	---	---

Полученные данные косвенно показывают, что роль заработков в семейных бюджетах шульгинцев не сводилась к расширению и интенсификации собственного производства. Жители села продолжали поддерживать традиционные нормы хозяйствования.

Таким образом, характер и условия труда, экономическая дифференциация новопокровских и раkitянских сельскохозяйственных рабочих были подчинены рациональному ведению хозяйства и задаче повышения производительности. Профессиональную иерархию определял уровень компетенции, она же влияла на материальное положение сотрудников.

Данные по найму рабочей силы показали, что имениям подходил не каждый работник. Расширение инфраструктуры, появление посевов сахарной свеклы требовали привлечения работников со стороны. Это подчеркивает стремление собрать в экономиях наиболее компетентную рабочую силу. Концентрация высококлассных специалистов расширяла экономические возможности хозяйств, позволяла владельцам добиваться высоких результатов деятельности.

1. *Кашкаров П.* Современное назначение русского дворянства. М., 1885.
2. *Пазухин А.* Современное состояние России и сословный вопрос. М., 1886.
3. *Чупров А.И.* Крестьянский вопрос. Статьи 1900–1908 гг. М., 1909.
4. *Кауфман А.А.* Аграрный вопрос в России. М., 1918.
5. *Шаховской Н.* Сельскохозяйственные отхожие промыслы. М., 1896.
6. *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX в.). М., 1969.
7. *Анфимов А.М.* Карловское имение Мекленбург-Стрелицких в конце XIX – начале XX в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1962.
8. *Зырянов П.Н.* Крестьянская община европейской России. 1907–1914. М., 1992.
9. «...будни начинались в 4–5 часов утра и кончались запоздно». Повседневная жизнь рабочих во второй половине XIX – начале XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX вв. Белгород, 2011.

10. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 195. Оп. 1.
11. *Струмилин С.Г.* Проблемы экономики труда. М., 1982.
12. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 1290. Оп. 5.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3-е: в 36 т. Спб., 1881–1913. Т. 6. № 3803.
14. *Старченко Г.И.* Работая, можно приберечь себя, можно работать и на рубль, и на восемь гривен, и на полтину...» Повседневная практика применения труда сельскохозяйственных наемных рабочих конца XIX – начала XX века // Трансформация провинциальной повседневности в условиях модернизационного развития России во второй половине XIX – начале XX в. Белгород, 2011.
15. *Зайончковский П.А.* Российское самодержавие в конце XIX столетия. М., 1964.
16. *Кириянов Ю.И.* Фактор мотивации труда в российском фабрично-заводском законодательстве. 1835–1917 гг. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=179752>. (дата обращения: 08.07.2014).
17. *Фельдман М.А.* Стимулы к труду рабочих промышленности Урала в первые десятилетия XX в. // Экономическая история. Обзорные / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2006. Вып. 12.
18. *Щербина Ф.А.* Крестьянские бюджеты. Воронеж, 1900.
19. ГАТО. Ф. 1049. Оп. 5.

1. *Kashkarov P.* Sovremennoe naznachenie russkogo dvoryanstva. M., 1885.
2. *Pazukhin A.* Sovremennoe sostoyanie Rossii i soslovnyy vopros. M., 1886.
3. *Chuprov A.I.* Krest'yanskiy vopros. Stat'i 1900–1908 gg. M., 1909.
4. *Kaufman A.A.* Agrarnyy vopros v Rossii. M., 1918.
5. *Shakhovskoy N.* Sel'skokhozyaystvennye otkhozhie promysly. M., 1896.
6. *Anfimov A.M.* Krupnoe pomeshchich'e khozyaystvo Evropeyskoy Rossii (konets XIX – nachalo KhKh v.). M., 1969.
7. *Anfimov A.M.* Karlovskoe imenie Meklenburg-Strelitskikh v kontse XIX – nachale XX v. // Materialy po istorii sel'skogo khozyaystva i krest'yanstva SSSR. M., 1962.
8. *Zyryanov P.N.* Krest'yanskaya obshchina evropeyskoy Rossii. 1907–1914. M., 1992.
9. «...budni nachinalis' v 4–5 chasov utra i konchalis' zapozdno». Povsednevnyaya zhizn' rabochikh vo vtoroy polovine XIX – nachale XX

- veka // Transformatsiya provintsial'noy povsednevnosti v usloviyakh modernizatsionnogo razvitiya Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. Belgorod, 2011.
10. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 195. Op. 1.
 11. *Strumilin S.G.* Problemy ekonomiki truda. M., 1982.
 12. RGADA (Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov). F. 1290. Op. 5.
 13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobran'e 3-e: v 36 t. Spb., 1881–1913. T. 6. № 3803.
 14. *Starchenko G.I.* Rabotaya, možno priberegat' sebya, možno rabotat' i na rubl', i na vosem' griven, i na poltinu...» Povsednevnyaya praktika primeneniya truda sel'skokhozyaystvennykh naemnykh rabochikh kontsa XIX – nachala XX veka // Transformatsiya provintsial'noy povsednevnosti v usloviyakh modernizatsionnogo razvitiya Rossii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. Belgorod, 2011.
 15. *Zayonchkovskiy P.A.* Rossiyskoe samoderzhavie v kontse XIX stoletiya. M., 1964.
 16. *Kir'yanov Yu.I.* Faktor motivatsii truda v rossiyskom fabrichno-zavodskom zakonodatel'stve. 1835–1917 gg. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=179752>. (data obrashcheniya: 08.07.2014).
 17. *Fel'dman M.A.* Stimuly k trudu rabochikh promyshlennosti Urala v pervye desyatiletia XX v. // Ekonomicheskaya istoriya. Obozrenie / pod red. L.I. Borodkina. M., 2006. Vyp. 12.
 18. *Shcherbina F.A.* Krest'yanskie byudzhetny. Voronezh, 1900.
 19. GATO. F. 1049. Op. 5.

Поступила в редакцию 12.08.2014 г.

UDC 63.3

SOCIAL CHARACTERISTICS OF WORKERS IN LARGE ESTATES IN THE POST-REFORM PERIOD (ON THE MATERIALS OF THE NEW POKROVSKY ESTATE ORLOV-DAVYDOV AND RAKITJANSKY ESTATE OF YUSUPOVS)

Ruslan Magometovich ZHITIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Russian History Department, e-mail: istorik08@mail.ru

The situation of farm workers of large estates is analyzed. New Intercession estate Orlov-Davydov (Tambov province) and Rakityanskaya estate Yusupovs (Kursk province) are studied. The article considers the wages, working conditions, the birthplace of the workers. The owners did not spend considerable sums on workers' wages. Analysis showed the dependence of wage compensation of specialists from specific staff competencies. The owners did not spend a significant amount for the maintenance of low-skilled workers. Their salaries were not comparable with the earnings of professionals and especially the administration. Picking up of highly skilled workers, Orlov-Davydov and Yusupov were aimed at inclusion in the state of the most educated people. This increased the chances of a successful modernization of economies. The study of the periods of active technical and technological reconstruction showed that the changes in the household economies and reflected on the specifics of hiring. The commissioning of the sugar mills and sugar beet crops increase resulted attracting laborers from areas the location of other plants. Thus, up to half of workers beet plantations Novo Pokrovsky estates were not originally from Tambov. The issues of registration of the workforce are addressed. Sources reveal that in behalf of the parish upityvat factor most unskilled laborers. This has resulted in the emergence of effective accounting systems working. Methods of historical demography involved in detecting changes in the economic activity of the peasants under the influence of wages on the estates, showed no significant changes in the structure of peasant labor. Locals continued to maintain traditional standards of management.

Key words: agricultural workers; large economy; New Pokrovsky estate; Rakityanskaya estate.